

Два дня спустя, Чжун Мин и один из великих князей встретились за бутылкой вина. Выбрав хорошо защищенную комнату в доме утех, они как могли озаботились своей безопасностью и секретностью, но все равно были обнаружены. И кто бы мог подумать, случайно! Одним не самым влиятельным чиновником с большим, в их понимании, недостатком: чрезвычайно болтливым ртом и до скрежета зубов честными помыслами. Такого можно было назвать большой занозой.

Молодой недотепа изрядно подвыпил оттого и перепутал двери, случайно ввалившись в зал ошарашенного такой наглостью Чжун Мина и еще более удивленного великого князя. Несложно догадаться, что в этот самый момент заговорщики уже ничего не могли сделать.

Если одному чиновнику они еще могли заткнуть рот, то вот компании его друзей, не менее примечательных личностей, нет. И если кто-то из них еще мог не узнать заговорщиков, то окрик честного молодца исправил оплошность.

— А! Глава министерства Наказаний здесь!

— О! И великий князь тоже здесь! Покорный слуга работает в министерстве под покровительством лорда Чжуна и рад приветствовать великого князя!

Подпившая компания, словно бич пестрила императорскими солдатами, писчими, людьми с незначительными, но официальными должностями, а один и вовсе славился неисправимым сплетником. У заговорщиков не осталось сомнений, дело определено получит огласку. Неужели сами боги против их встречи, раз собрали здесь всех этих людей?

Мрачнее грозовой тучи Чжун Мин уже собирался придать лицу грозный вид и как следует отругать окликнувших их негодяев. Но те, будто по команде исчезли из первых зрительских рядов, уступив место новым парам любопытных глаз.

Шум привлек внимание других постояльцев, что повыглядывали из своих комнат вместе услужливыми работницами увеселительного дома. Люди все приходили и приходили, оправдывая старую поговорку: подобные притягивают подобных. Свидетелей встречи становилось слишком много и все как один отличались чересчур болтливыми ртами.

Ситуацию осложняло и то, что почти все они видели или были знакомы с чиновником высшего порядка Чжун Мином, поэтому с поразительной громкостью и помпой поспешили встать перед тем на колени, дабы выразить почтение.

Выражение лица Чжун Мина становилось все более мрачным. Не только он, великий князь тоже поник. Они были достаточно образованными и сознательными, чтобы понять — за ними уже давно следят и в чем-то подозревают. Но что им могут предъявить?

Как оказалось, предъявлять обвинения им не собирались. А вот слух о том, что глава министерства состоит в порочной связи с великим князем и часто посещает бордели, всего за

ночь разлетелся по городу и был у всех на устах. Столь предосудительный слух грозил серьезным ударом по репутации обоих.

На следующее же утро император поднял вопрос на заседании, фактически подтвердив верность слуха среди подданных. Яростно высказываясь о безнравственности министра, он все-таки не стал изгонять его из дворца. Понизив Чжун Мина до проведения расследования и соответствующего наказания, Лун Сяюань прямым текстом отстранил его от власти, сделав помощника великого принца бесполезным.

Из великого министра до какого-то рядового рабочего, консультанта. Вот ведь ирония.

Император поступил хитрее, чем от него ожидали. Он так и не привлек к ответственности великого князя, но слова о расследовании косвенно приказывали назначить «развратнику» куратора. То есть, более ни один шаг жителя запретного города не останется без внимания Его Величества.

Принцев никто не обязывал посещать утренние заседания, но сегодня, ко всеобщему удивлению, без опозданий в зал явились трое из пяти князей: первый, третий и четвертый. И выражение их лиц были далеки от восторженных.

Чем мрачнее были принцы, тем счастливее становился Сяюань. Чужое смятение приводило его душу к удивительному удовлетворению. Министерство Наказаний крайне важный орган управления страной. Конечно, были и более значимые аппараты, но в делах уголовных, в поиске виновных его влияние неоспоримо. И Сяюань сумел вырвать важный для империи инструмент из лап заговорщиков. Это была его маленькая, довольно умелая победа.

Чжун Мин служил еще при отце Сяюаня и успел набрать определенный социальный вес, имел голос. И потерял все по причине одной неудачной встречи. Именно по его инициативе инцидент с Ши Циншанем принял сомнительный оборот. И пусть генерал еще не успел найти доказательств своей невиновности, на фоне скандала с главой министерства все это уже не казалось настолько важным.

Не оставляет сомнений тот факт, что Чжун Мин впал в зависимость от одного из великих князей. А тот, в свою очередь, открыто враждовал с семьей Ши. И дело это тянулось еще со времен правления прошлого императора. Что, несколько странно, ведь и генерал, и князь пользовались особым доверием монарха. Возможно, что именно высокое равное положение поставило их в конкурентную среду. Из битвы за расположение именно семья Ши вышла победителем.

Лун Сяюань не успел найти ответов на все вопросы. К примеру, он не так и не понял, почему великие князья фактически стали заложниками запретного города? Почему лишились власти и стали праздными правителями только своих резиденций? Как их «падение» связано с суматохой тех лет?

Ни народ, ни большинство чиновников не знают подробностей ситуации. По столице до сих пор

ходят слухи о том, что в те темные года великие князья устали от тирании монарха и задумали бунт. Но не успели сделать ничего грандиозного, так как еще молодой Ши Циншань взялся за дело и разрушил план.

В те года великий генерал зарабатывал себе славу не только на поле боя, но и полюбился людям, как человек, сумевший предотвратить смутные времена.

Под финал своей жизни прошлый император смиловался над братьями и вернул им прежнее расположение и титулы, но забрал две трети военной мощи, отдав солдат в руки будущего правителя. Стоит ли говорить, какую суматоху произвел указ. Но казалось, на этом все и кончилось. С виду прошлый император сумел разрешить вопрос и отношения в царственной семье наладились, однако, то как обстояли дела на поверхности, не отражало сути.

Император почил, но вот его братья до сих пор здравствуют. И как показывает реальность, великие князья не отказались от своего плана, но и не сумели в том преуспеть. Виня во всех бедах именно Ши Циншаня, они сделали его своим главным врагом.

Буквально несколько дней назад глава министерства попытался опорочить прославленного генерала, выставив против него сумасшедшего убийцу, а тем же вечером был замечен с одним из его кровных врагов. Мало того что он скомпрометировал собственное расследование, так еще и подорвал доверие к своей персоне. Люди еще долго будут болтать о посещении борделей и размышлять на тему порочной связи мужчин высокого сословия.

Даже дураку понятно, чем все это обернется.

Заговорщики не учли одну очень важную вещь — заслуги Ши Циншаня перед простым народом. Можно сказать, что его знают лучше, чем тех же самых принцев. И Лун Сяююань не постеснялся использовать народную любовь в своих интересах, позволив слухам о том, что генерала попытались оклеветать распространиться со скоростью пожара.

Конечно, народ не сразу понял, что к чему. Ремесленникам и прочим гражданам сложно понять нюансы работы придворных. Но с тайной подачи императора, им очень доходчиво пояснили суть подлога. Так что люди «сами» решили, кто из министров плох, а кто радеет за страну.

Граждане все еще задавались вопросом, правда ли глава министерства вступил в сговор с одним из принцев? Они требовали проведения расследования, заставляя машину правосудия раскопчегарить печь.

А что же тогда насчет убийства? Если клевета подлог, то и оно должно быть тоже?

Народ был возмущен! Чиновники под покровительством генерала тоже! Чжун Мин и великий князь оказались в центре событий и были вынуждены признать свои «дружеские» отношения.

Нашлись ли в этой кутерьме доказательства связи принцев с северными варварами? Нет. Однако столь масштабный скандал должен заставить заговорщиков действовать осторожнее или вовсе затихнуть на некоторое время. Под столь пристальным вниманием, они точно не смогут проворачивать тайные дела. Допущение новой ошибки может поставить под угрозу не только их положение, но и жизни. Есть у них план или нет, успели они связаться с варварами или нет, не так важно. Главное, своими манипуляциями Лун Сяююань сумел выиграть достаточно времени для проведения расследования.

Итак, на поверхности император гневался и старался держать подчиненных в железной руке, в душе же больше радовался. И в прекрасном расположении духа каждый раз возвращался во дворец императрицы. С чьей подачи были выбраны самые болтливые чиновники средней руки.

Лун Сяююань благодарил богов за столь мудрого и предусмотрительного помощника. Без Цинчжоу мужчина вряд ли бы справился с проблемой столь же успешно.

<http://bllate.org/book/14215/1253501>